

Спирина Татьяна Сергеевна

СТРУКТУРНЫЕ МОДЕЛИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ АНГЛИЙСКОГО, РУССКОГО И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИХ ВЛАСТЬ)

Статья посвящена структурно-грамматическому анализу фразеологических единиц (ФЕ) английского, русского и немецкого языков, характеризующих власть. Приводятся и описываются основные структурные модели ФЕ: субстантивные, глагольные, адвербиальные, ФЕ со структурой предложения. Проводится сравнительно-сопоставительный анализ ФЕ указанной тематической группы английского, русского и немецкого языков. Особое внимание акцентируется на признаках сходства и различия структур ФЕ.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/12-3/46.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 12 (42): в 3-х ч. Ч. III. С. 157-160. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/12-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

21. **Тредиakovский В. К.** Три разсуждения о трех главнейших древностях российских // Сочинения Тредиakovского: в III т. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1849. Т. III. С. 319-511.
22. **Шафиров П.** Разсуждение какие законные причины его царское величество Петр Первый к начатию войны против короля Карола 12, шведского 1700 году имел. 3-е изд-е. СПб.: В тип. царствующего Санктъпитербурха, 1722. 380 с.
23. **Шишков А. С.** Разсуждение о старом и новом Российском языке. СПб.: В мед. тип., 1813. 437 с.
24. **Шмелев Д. Н.** Современный русский язык: лексика. 5-е изд-е. М.: ЛИБРОКОМ, 2009. 336 с.

**RUSSIAN AND FOREIGN-LANGUAGE LEXICAL PARALLELS:
CONTENT OF TERM, FEATURES OF FUNCTIONING IN LANGUAGE**

Sitsyna-Kudryavtseva Alevtina Nikolaevna, Ph. D. in Philology
National Research Nuclear University MEPhI (Moscow Engineering Physics Institute)
alevtina-sk@yandex.ru

This article is devoted to the analysis of the term "Russian and foreign-language lexical parallels", as well as to the description of linguistic conceptions that explain the reasons of origin and actualization of such words. The study concludes that the specifics of the functioning of the Russian and foreign-language lexemes parallels corpus is connected to the structure of the Russian literary language, the ways of its development, the transformations occurring in the lexical system of the Russian language and the semantic structure of a word.

Key words and phrases: the Russian and foreign-language lexical parallels; lexemes-parallels; actualization of the Russian and foreign-language parallels; lexical correspondences; synonyms-doublets.

УДК 81.362

Филологические науки

Статья посвящена структурно-грамматическому анализу фразеологических единиц (ФЕ) английского, русского и немецкого языков, характеризующих власть. Приводятся и описываются основные структурные модели ФЕ: субстантивные, глагольные, адвербиальные, ФЕ со структурой предложения. Проводится сравнительно-сопоставительный анализ ФЕ указанной тематической группы английского, русского и немецкого языков. Особое внимание акцентируется на признаках сходства и различия структур ФЕ.

Ключевые слова и фразы: фразеологическая единица; структурно-грамматический анализ; власть; модель; синтаксические отношения.

Спирина Татьяна Сергеевна

Набережночелнинский институт Казанского (Приволжского) федерального университета
Tata532infak@yandex.ru

**СТРУКТУРНЫЕ МОДЕЛИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ
АНГЛИЙСКОГО, РУССКОГО И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ
(НА МАТЕРИАЛЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИХ ВЛАСТЬ)[©]**

К настоящему времени одним из наиболее актуальных и активно развивающихся направлений исследования фразеологии стала сравнительно-сопоставительная фразеология, занимающаяся сопоставительным анализом фразеологических составов нескольких языков. Значительный научный интерес представляют исследования, направленные на выявление общего и частного в языках разной степени родства. Данное исследование не является исключением. С целью эффективного выявления и описания общего и специфического применяется сравнительно-сопоставительный анализ. В процессе такого исследования в фокусе непрерывно находится национально-культурная специфика языков, поскольку наравне с лингвистическими факторами исследуется и культурная сторона изучаемых явлений. Необходимость и актуальность сопоставительных исследований подчеркивается такими учеными как Е. Ф. Арсентьева (1989 г., 1993 г.); Г. А. Багаудинова (2007 г.); З. А. Биктагирова (2007 г.); Н. Г. Зайцева (2002 г.); Т. В. Захарова (2011 г.); Ю. В. Николаева (2000 г.); Л. Р. Сакаева (2004 г.); Е. Р. Хутова (2006 г.); Н. И. Якимова (2007 г.). С одной стороны, утверждается необходимость сопоставления лексических единиц в составе одного языка: «...нельзя правильно описать значение отдельного слова вне сопоставления его со значениями других слов в языке...» [6, с. 10]. С другой стороны, необходимо сопоставление материала нескольких языков.

Фразеология представляет собой уникальный языковой материал, содержащий в концентрированной форме информацию о видении носителей языка тех или иных реалий, при этом ФЕ формируются не одномоментно, а с течением времени, с течением развития языка и истории народа. Исследователи фразеологии многократно указывали на данный факт. Так, В. Н. Телия определяет ФЕ как «самый культураносный компонент языка» [8, с. 19]. М. А. Сарян отмечает, что «фразеология конденсирует весь сложный комплекс культуры и психологии народа» [7, с. 32]; Т. А. Новицкая называет ФЕ «одним из самых ярких проявлений

национально-культурной специфики языка» [4, с. 62]. С целью получить верные данные, необходимо учитывать тот факт, что значение ФЕ формируется не только лексически, но и грамматически. «...Формирование целостного фразеологического значения тесно связано не только с семантической структурой компонентов устойчивых оборотов, но и с их грамматической природой» [2, с. 75]. Подчеркивается возрастающая значимость исследования грамматической структуры ФЕ, поскольку «своеобразие ФЕ как особой единицы языка является уже очевидным, объективное, с учетом специфики формы и содержания ФЕ описание ее грамматики приобретает особо важное значение» [10, с. 30].

Исследования структурно-грамматической организации ФЕ привлекают внимание ученых. Необходимо отметить представителей Казанской лингвистической школы: Е. Ф. Арсентьева (1983 г.; 1993 г.), Д. Ф. Санлыер (2008 г.), Л. Р. Сакаева (2004 г.; 2009 г.), Л. К. Байрамова (1984 г.), Л. В. Базарова (2011 г.), Г. К. Гизатова (2010 г.), Е. М. Маклакова (2012 г.), Е. Ю. Семушина (2004 г.), Л. Т. Мифтахутдинова (2003 г.), Г. Р. Галиева (2007 г.) и др.

Согласно грамматическому признаку, мы выделяем наиболее частотные группы: субстантивные (СФЕ), глагольные (ГФЕ), адъективные (АФЕ), адвербиальные (АдФЕ) и ФЕ, соответствующие структуре предложения. Анализ материала ФЕ позволяет определить, что наиболее многочисленными являются субстантивные и глагольные ФЕ.

Среди СФЕ выделяется атрибутивно-препозитивный тип с примыканием в английском языке: «N+N» (существительное+существительное): «state boss»; «a paper tiger»; «thought control» [3]. В русском и немецком языках соответствует атрибутивно-постпозитивный тип с управлением: «полнота власти»; «властитель дум»; «бразды правления» [9]; «die Macht der Finsternis»; «das Recht des Stärkeren» [11]. Необходимо отметить наличие артикля в препозиции к существительному в СФЕ английского и немецкого языков. Подтипом является модель «N+Prep+N» (существительное+предлог+существительное). В английском языке выделяется атрибутивно-предложный тип с постпозицией и примыканием: «the man on horseback/on the horse»; «that in hand» [3]. Для русского и немецкого языков характерен атрибутивно-предложный тип с постпозицией и управлением: «мальчик на побегушках» [9]; «ein Mann von Gewicht»; «ein Mann von Format»; «ein Mann von Namen» [11]. В английском языке компоненты СФЕ могут быть соединены сочинительной связью: «N+and+N»: «blood and iron»; «the throne and altar»; «fetcher and carrier» [3].

Модель «Adj+N» характеризуется атрибутивной связью между компонентами: «a blank cheque»; «the gray/grey mare»; «a strong man» [Там же]; «вольный казак»; «мелкая сошка» [9]; «ein grosses Tier»; «ein dienstbarer Geist» [11]. Для английского языка выделяется атрибутивно-препозитивный тип ФЕ с примыканием, для русского и немецкого языков – атрибутивно-препозитивный тип с согласованием. Кроме того, в английском языке выделяется причастно-именная группа атрибутивно-препозитивного типа с примыканием: «P»+«N»: «sleeping charter»; «ruling circles»; «steering committee»; «sacred cow» [3].

Наиболее многочисленный подкласс ГФЕ представлен структурой «V+N» (глагол+существительное). Вследствие того, что в русском языке ведущим приемом выражения объектной связи служит управление, в английском – примыкание, по типу объектно-постпозитивному с управлением в русском языке соответствует тип объектно-постпозитивный с примыканием в английском языке: «take control»; «lead the way»; «boss/run the show» [Там же], «брать верх над кем-либо», «брать в оборот кого-либо», «держаться на привязи» [9]. В немецком языке ГФЕ данной модели характеризуются объектно-препозитивным типом связи с управлением: «Lehre annehmen»; «die Hosen anhaben»; «Ketten anlagen» [11].

Продуктивной моделью является «V+Prep+N» (глагол+предлог+существительное) с объектно-предложным типом с примыканием в английском языке и управлением в русском и немецком языках: «sit in judgment»; «sit on one's/the throne»; «have/hold in leash»; «drag/pull the ears» [3], «плясать под дудку»; «попадаться в руки» [9]; «jemanden in seiner Gewalt haben»; «etwas in den Fingern haben»; «jemanden an der Strippe haben» [11]. В русском и английском языках можно выделить модель «V+N+Prep+N» (глагол+существительное+предлог+существительное): «выпустить вожжи из рук»; «таскать <кому-л> каштаны из огня» [9]; «have an opponent on the run»; «tighten the noose around/round the neck of smb»; «put smb/the chestnuts out of the fire» [3]. Среди ГФЕ английского и немецкого языков выделяются ФЕ с сочинительной структурой, с соединительно-сочинительной связью: «V+V»: «fetch and carry»; «bow and scrape»; «divide and conquer/rule» [Там же]; «binden und lösen»; «schalten und walten» [11].

Адвербиальные фразеологические единицы (АдФЕ) функционируют в качестве обстоятельств и выражают характеристику действия и степень качественной характеристики предмета. Обороты с подчинительной связью компонентов начинаются с предлога: «in smb's fingers», «by the strong arm/hand», «on one's (bent) knees», «with a heavy hand», «under smb's thumb», «in the grip of poverty» [3]; «под каблуком», «в кулаке», «на птичьих правах/на птичьем положении», «по щучьему велению», «в ежовых рукавицах» [9]; «im Recht»; «unter Gewalt»; «in der Klemme» [11].

АдФЕ с сочинительной структурой делятся на несколько типов в соответствии с количеством знаменательных компонентов и по признаку наличия или отсутствия предлога. Выделяются двухкомпонентные беспредложные АдФЕ с сочинительной связью: «огнем и мечом». К оборотам сочинительной структуры с начальными полупредлогами относятся двухкомпонентные, трехкомпонентные и четырехкомпонентные ФЕ: «between Scylla and Charybdis» [3] и семантически и структурно аналогичное «между Сциллой и Харибдой» [9]; «between the upper and nether millstones»; «between the devil and the deep/blue sea» [3]. Материал представлен ФЕ с соединительно-сочинительной связью: «огнем и мечом» [9], «between Scylla and Charybdis» [3], а также соединительно-противительной связью, где компоненты обладают антонимичным значением: «between the upper and nether millstones» [Там же].

ФЕ с точки зрения структурно-грамматической организации могут представлять собой модели, по структуре соответствующие предложению. ФЕ английского и русского языков со структурой предложения представлены примерами, построенными по модели как простого, так и сложного предложения. ФЕ со структурой простого предложения представляют собой многочисленную группу: «Somebody's word is law»; «Might goes before right» [Там же]; «Почва/земля уходит/уйдет/ушла из под ног»; «Все ведает Бог и государь» [9]; «Jemand(etwas) sitzt ihm im Nacken»; «Es geht über mein Vermögen» [11]. Паремии составляют значительную часть материала ФЕ, характеризующих власть. Как правило, паремии построены по структуре предложения и характеризуются структурной завершенностью. «На синтаксис предложения-пословицы влияют две важные особенности пословицы как фольклорного жанра. С одной стороны, пословица — это самостоятельный, законченный текст, ориентированный на отдельное существование. Следовательно, такой текст должен обладать семантической и синтаксической полнотой. С другой стороны, пословица рассчитана на запоминание и цитирование, поэтому она должна быть лаконичной, лапидарной, краткой. Исходя из этих особенностей, можно предположить, что синтаксическая структура пословицы должна быть завершенной и исчерпывающей, но вместе с тем не слишком распространенной и сложной» [5, с. 550]. Наибольшее количество исследуемых ФЕ представляют собой простые предложения и могут быть распространены второстепенными членами предложения: «Might goes before right»; «A new broom sweeps clean» [3]; «Царь города бережет»; «Царский глаз далече сягает» [9]; «Neue Besen kehren gut»; «Macht geht vor recht»; «Einigkeit macht stark» [11]. Представлены примеры, эквивалентные повелительному предложению: «Divide and rule», «Don't keep a dog and bark oneself» [3], «Суди меня Бог и государь», «Разделяй и властвуй» [9]; «Schuster, bleib bei deinem Leisten» [11]. Пословицы русского языка характеризуются разнообразием синтаксических структур сложного предложения. В ходе анализа были выявлены ФЕ со структурой сложного предложения с бессоюзной связью, сложносочиненного предложения, так и сложноподчиненного: «Без Бога свет не стоит, без царя земля не правится» [9], «Man proposes, God disposes»; «Little thieves are hanged, but great ones escape» [3]; «Человек предполагает, а Бог располагает»; «Царь думает, а народ ведает» [9]; «The race is not to the swift nor the battle to the strong» [3]; «Der Mensch denkt, Gott lenkt» [11]. Выявлены примеры полупредикативного типа, характерные для английского языка: «Laws catch flies, but let hornets go free», «Money is a good servant, but a bad master» [3].

Материал исследования представлен примерами ФЕ со структурой сложноподчиненного предложения с различными придаточными. Структура сложноподчиненного предложения с придаточным определительным характерна для паремий всех исследуемых языков: «He who pays the piper calls the tune»; «God helps those who help themselves» [Там же]; «Кто платит, тот и заказывает музыку»; «Кого милует Бог, того жалует царь» [9]; «Wem Gott wohl will, der will Sankt Peter nicht übel» [11]. «В английском языке ФЕ со структурой предложения характерна обусловленность главного предложения придаточным определительным» [1, с. 141]. Данный факт подтверждает материал исследования. Кроме того, материал английского и русского языков представлен ФЕ со структурой сложноподчиненного предложения с придаточным места: «The mouse lordships where the cat is not» [3], «Где царь, там и правда» [9]; времени: «Oaks may fall when reeds stand the storm»; «Death when it comes will have no denial» [3], цели: «Master your temper lest it masters you» [Там же], условия: «If you cannot bite never show your teeth» [Там же]. В пословицах русского языка встречается пример придаточного уступительного: «Где ни жить, одному царю служить» [9]. Отметим, что в составе сложноподчиненного предложения русского языка обе части могут быть неполными: «Где царь, там и правда», «Где ни жить, одному царю служить» [Там же]. Для пословиц английского языка со структурой сложноподчиненного предложения характерно то, что сказуемое в главной части в форме повелительно-наклонения: «Sport as you may, while the master is away» [3].

Таким образом, структурно-грамматический анализ ФЕ английского, русского и немецкого языков, характеризующих власть, доказывает сходство структурно-грамматической организации исследуемых ФЕ в английском, русском и немецком языках. Ключевым различием между ФЕ сопоставляемых языков является способ выражения синтаксических отношений, что обусловлено различным грамматическим строем сопоставляемых языков.

Список литературы

1. **Базарова Л. В.** Концепт «Бог» во фразеологических единицах английского, русского, татарского и турецкого языков: дисс. ... к. филол. н. Казань, 2011. 268 с.
2. **Галиева Г. Р.** Фразеологические единицы в зеркале грамматического строя языка (на материале русского, немецкого и башкирского языков): дисс. ... к. филол. н. Уфа, 2007. 141 с.
3. **Кунин А. В.** Англо-русский фразеологический словарь. Изд-е 4-е, переработанное и дополненное. М.: Русский, 1984. 944 с.
4. **Новицкая Т. А.** Концептуальная структура ФСП «эмоциональное состояние человека» во фразеологической подсистеме французского языка: дисс. ... к. филол. н. Благовещенск, 2008. 199 с.
5. **Ренковская Е. А.** Некоторые особенности синтаксической структуры русских пословиц (на примере монопредикативных предложений) // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: по материалам ежегодной международной конференции «Диалог». 2011. № 10 (17). С. 545-555.
6. **Самсонова М. В.** Глагольные фразеологические единицы со значением пространства в современном французском языке: дисс. ... к. филол. н. М., 2004. 251 с.
7. **Сарян М. А.** Сопоставительный семантико-лингвокультурный анализ фразеологических единиц русского и английского языков: дисс. ... к. филол. н. Майкоп, 2006. 159 с.

8. Телия В. Н. Культурно-языковая компетенция: ее высокая вероятность и глубокая сокровенность в единицах фразеологического состава языка // Культурные слои во фразеологизмах и в дискурсивных практиках / отв. ред. В. Н. Телия. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 19-30.
9. Фразеологический словарь русского языка: свыше 4000 словарных статей / сост. Л. А. Войнова, В. П. Жуков, А. М. Молотков, А. И. Федоров; под ред. А. И. Молоткова. Изд-е 3-е, стереотипное. М.: Русский язык, 1978. 543 с.
10. Хуснутдинов А. А. Грамматика фразеологической единицы: дисс. ... д. филол. н. СПб., 1996. 237 с.
11. Herzog A. Idiomatic Redewendungen von A-Z. Berlin und München: Langenscheidt KG, 1993. 156 S.

STRUCTURAL MODELS OF PHRASEOLOGICAL UNITS OF THE ENGLISH, RUSSIAN AND GERMAN LANGUAGES (BY THE MATERIAL OF PHRASEOLOGICAL UNITS CHARACTERIZING POWER)

Spirina Tat'yana Sergeevna

*Naberezhnye Chelny Institute of Kazan (Volga Region) Federal University
Tata532infak@yandex.ru*

The article is devoted to a structural-grammatical analysis of phraseological units characterizing power in the English, Russian and German languages. The basic structural models of phraseological units are given and described, they are substantive, verbal, adverbial, and phraseological units with a sentence structure. The comparative-contrast analysis of a phraseological unit of the specified thematic group in the English, Russian and German languages is presented. Particular attention is paid to the similarities and differences between the structures of phraseological units.

Key words and phrases: phraseological unit; structural-grammatical analysis; power; model; syntactic relations.

УДК 8;81-22

Филологические науки

В статье рассматриваются лингвокультурологические аспекты коммуникативной языковой медиации в условиях межкультурного и межсоциального общения. На материале современной англоязычной художественной литературы автор анализирует роль языкового медиатора в поддержании коммуникации, необходимость вмешательства которого является обусловленной культурными причинами, в частности, коммуникативной лингвокультурной или социокультурной интерференцией, а также требованиями вежливости как национально-специфичной категории.

Ключевые слова и фразы: межкультурная коммуникация; межсоциальная коммуникация; языковая медиация; коммуникативная интерференция; национально-культурные стереотипы.

Статеева Елена Васильевна

*Санкт-Петербургский государственный университет
helenarty@mail.ru*

КОММУНИКАТИВНАЯ ЯЗЫКОВАЯ МЕДИАЦИЯ В ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ[©]

Приступая к рассмотрению лингвокультурологического аспекта вопросов речевого общения, необходимо отметить, что современная лингвистика отказывается от тезиса господствовавшего ранее структурализма о «нерелевантности для языкознания всякого рода внешних по отношению к языку и неустойчивых явлений, связанных с психологическими, стилистическими и даже собственно коммуникативными аспектами речи» [1, с. 4]. Начиная с 70-х годов XX века и по сей день во всех науках о человеке, таких как философия, психология, социология, лингвистика, наблюдается устойчивый рост интереса к проблемам общения, речевой коммуникации. Большинство исследований носят междисциплинарный характер, поскольку учёные стремятся изучать язык в широком контексте. Как замечает В. Н. Комиссаров, «языкознание превратилось в подлинную макролингвистику – целый комплекс лингвистических дисциплин, изучающих все многообразие форм, способов, результатов и особенностей существования языка в человеческом обществе» [10, с. 3-4].

Одним из стимулов для изменения научной парадигмы стало формирование в обществе заказа на знание закономерностей человеческого общения, которые необходимы для повышения эффективности коммуникации [6]. В зарубежных исследованиях данный феномен выделяется как отдельный объект изучения и обозначен как *compliance-gaining studies* (наука о способах достижения согласия).

Коммуникативная языковая медиация (КЯМ) является одним из видов речевого общения, еще не получившим достаточного теоретического осмысления.

В одной из предыдущих публикаций мы предложили понимать КЯМ как процесс оптимизации речевого общения двух или более коммуникантов сторонним участником, собственной коммуникативной целью которого является гармонизация общения [17]. Целью настоящей статьи является исследование лингвокультурологического аспекта КЯМ.